

Звеньева Безрукова

В марте 1936 года в колхозе «Большевик», Дубровицкого сельсовета, организовалось звено высокого урожая из четырёх женщин во главе с Марьей Николаевной Безруковой или Марусей, как её попросту называют. Эти четыре женщины поставили своей задачей добиться урожая сахарной свёклы не менее 250 центнеров с га.

Многие колхозники и даже правленцы смотрели на это, как на какое-нибудь пустячное дело. Безруковой больших трудов стоило добиться выделения для звена участка земли.

Однако первые трудности преодолены. Звено активно взялось за работу. Четвёрка колхозниц собирала куриный помёт, сушила его, толкла в порошок. Собирала золу. Возила из Рязанцева минеральные удобрения. И лишь только сошёл снег и чуть обсохла земля, звено выехало боронить зябь. Вслед за бороновкой произвели перепашку. Перед посевом внесли удобрения из расчёта: 3 центнера куриного помета, 3 центнера золы, 5 центнеров суперфосфата, 2 центнера калийной соли и 30 тонн навоза на один гектар. Землю вспахали на глубину 24 см. Хорошо разбороновали и прикатали катком. Посеяли рядовой сеялкой. Посев производят 8 мая, раньше других бригад и колхозов дней на 8—10.

Лишь только показались всходы, Безрукова повела своё звено на шаровку. Через три дня приступили к прорывке и через пять дней к проверке. Оставляли корень от корня на 18 сантиметров при ширине междурядий в 40 см. Там, где получались в рядах пропуски, подсаживали руками.

Всё это делается с любовью, с верой, что труды себя оправдают. В середине июня, когда солнце стало очень припекать, организовали поливку свёклы. Делали повторную прополку. Несколько раз мотыжили участок.

А насмешки и издевательства продолжались. Не раз Безрукова слышала, как вслед ей говорили: «Вот баба, взяла дурь в голову, сама мается и других мает, а всё равно ничего не получится». Когда же вопреки этим разговорам свёкла взялась хорошо расти, и участок звена покрылся ровными зелёными, радующими взор рядками, объявились вредители: стали выпускать на участок скот. Маруся обратилась в правление колхоза с просьбой, чтобы прекратили безобразие и оградил свёклу от потрав. Но правленцы от неё равнодушно отвернулись. Больше того, они сами не прочь были поиздеваться над стахановкой. В то время, когда надо было сделать подкормку свёклы навозной жижей, Марусю и её звено сняли с участка и послали на другие работы. Так и сорвалась подкормка.

Что только почувствовала Маруся, видя, как труды её гибнут у всех на глазах, как зелёные раскладистые рядки становятся блёклыми, жёлтыми и как по этим рядкам гуляет скот и вырывает одно растение за другим! Маруся в эти дни буквально не бывала дома. Придя с работы в обеденный перерыв или вечером, она скорее бежала на свекольный участок, выгоняла из него скот, поправляла смятые растения, подсаживала вытасненные корни.

Только агроном свекловичной базы, приехавший в колхоз, помог Безруковой уладить дело. Он составил акт на потраву и передал его в прокуратуру для привлечения виновных к ответственности. По его далеко не точным подсчётам, погибло от потравы 30—40 центнеров свёклы с гектара.

К копке свёклы приступили 20 сентября, кончили — 12 октября. Собрали на участке 240 центнеров с га, в то время как в других бригадах и колхозах урожай свёклы выразился от 50 до 125 центнеров с га.

Сила воли, любовь к делу, настойчивость, с какой стахановка стремилась выполнить поставленную перед собой задачу, ставят Марию Безрукову в ряды лучших колхозниц Переславского района.

Когда под градом сыпавшихся насмешек и издевательств женщины её звена заколебались и хотели бросить работу, она сказала: «Мы свёклу бросить не можем. Мы дали обязательство и его должны выполнить». И выполнили.

13 октября на районном съезде советов Безрукова дала обещание в 1937 году добиться ещё более высокого урожая сахарной свёклы. Сейчас звено М. Безруковой готовится к весне: копит золу, собирает на своих дворах куриный помёт.

Мария Николаевна Безрукова пользуется среди населения Дубровицкого сельсовета большим авторитетом. Она активный член сельсовета, член правления сельПО.